

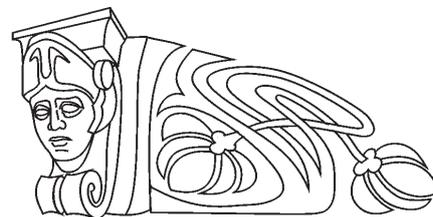

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2024. Т. 24, вып. 1. С. 47–56
Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2024, vol. 24, iss. 1, pp. 47–56
<https://soziopolit.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2024-24-1-47-56>, EDN: XCSPSQ

Научная статья
УДК 316.44:314.7

Образ «чужого» в инфраструктуре российского города (на примере Челябинской области)

Е. И. Салганова

Южно-Уральский государственный университет (НИУ), Россия, 454080, г. Челябинск, проспект Ленина, д. 76

Салганова Елена Ивановна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии Института медиа и социально-гуманитарных наук, salganovaei@susu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1549-8425>

Аннотация. Цель работы – выявление критериев «образа» мигранта и «мигрантской» инфраструктуры, описание проблем межнациональных отношений, интеграции мигрантов из стран Средней Азии в российском городе (на примере городов Челябинской области). На основе 540 интервью с местным населением шести городов области (Челябинск, Копейск, Магнитогорск, Миасс, Златоуст, Троицк), а также результатов наблюдений, контент-анализа СМИ и интернет-ресурсов в ходе исследования изучены количественные и качественные характеристики, позволившие охарактеризовать образ «чужого», структуру городского пространства в дихотомии «свой – чужой», выявить проблемы межнациональных отношений, описать, какие объекты наделяются статусом «мигрантские» и посредством каких маркеров это происходит. Особое внимание уделено образу «чужого» в СМИ и различных интернет-ресурсах, которые во многом формируют общественное отношение к мигрантам и где последние чаще всего наделяются негативными характеристиками (заселяются большими семьями и тем самым «захватывают» целые районы города, занимают нелегально рабочие места и даже сферы региональной экономики). Делается вывод о том, что образ «чужого» и «мигрантской» инфраструктуры в СМИ формируется под влиянием национальной, этнической и классовой стереотипизации, ограниченного набора жизненных контекстов, обезличенности и пассивности мигрантов. Выявлено, что существенная часть негативных установок местного населения относительно мигрантов проецируется на вполне конкретные объекты городской инфраструктуры (рынки, образовательные и медицинские учреждения, «опасные» районы и др.) и сферы деятельности (маршрутное такси, торговля, строительство и т.д.).

Ключевые слова: интернет-ресурсы, инфраструктура города, маркеры, межнациональные отношения, мигрантские объекты, мигрантские сферы деятельности, мигранты стран Средней Азии, образ «чужого», общественное мнение, средства массовой информации

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 23-28-10211).

Для цитирования: Салганова Е. И. Образ «чужого» в инфраструктуре российского города (на примере Челябинской области) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2024. Т. 24, вып. 1. С. 47–56. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2024-24-1-47-56>, EDN: XCSPSQ

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The image of the "alien" in the infrastructure of the Russian city (the example of Chelyabinsk region)

E. I. Salganova

South Ural State University (National Research University), 76 Lenin prospekt, Chelyabinsk 454080, Russia

Elena I. Salganova, salganovaei@susu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1549-8425>

Abstract. The article aims to identify the criteria of the "image" of a migrant and "migrant" infrastructure, to describe the problems of interethnic relations, integration of migrants from Central Asia in a Russian city (using the examples of cities in Chelyabinsk region). The author relies on 540 interviews with the local population of six cities of the region (Chelyabinsk, Kopeysk, Magnitogorsk, Miass, Zlatoust, Troitsk), as well as the results of observations, content analysis of mass media and Internet resources. The quantitative and qualitative characteristics revealed in the course of the research allowed us to characterise the image of the "alien", the structure of urban space in the dichotomy "native"- "alien", to identify the problems of interethnic relations, to describe which objects are given the status of "migrant" and through what markers this happens. Particular attention is paid to the image of the "alien" in the media and various Internet resources, which largely shape public attitudes towards migrants and where the latter are most often endowed with negative characteristics (settling by large families and thus "taking over" entire city districts, illegally occupying jobs and entire spheres of the regional economy). It is concluded that the image of the "alien" and "migrant" infrastructure in the media is formed under the influence of national, ethnic and class stereotyping, a limited set

of life contexts, impersonality and passivity of migrants. It was revealed that a significant part of negative attitudes of the local population towards migrants is projected onto quite specific objects of urban infrastructure (markets, educational and medical institutions, "dangerous" neighbourhoods, etc.) and the spheres of activity (shuttle buses, trade, construction, etc.).

Keywords: Internet resources, city infrastructure, markers, interethnic relations, migrant sites, migrant spheres of activity, Central Asian migrants, image of the "alien", public opinion, mass media

Acknowledgements: This work was supported by the Russian Science Foundation (project No. 23-28-10211).

For citation: Salganova E. I. The image of the "alien" in the infrastructure of the Russian city (the example of Chelyabinsk region). *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2024, vol. 24, iss. 1, pp. 47–56 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2024-24-1-47-56>, EDN: XCSPSQ

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Гармонизация межнациональных отношений и укрепление толерантности сегодня являются одними из важнейших проблем в социальной повестке Российского государства. Изучение межнациональных отношений требует постоянного мониторинга, поскольку их дестабилизация представляет собой серьезный вызов устойчивому развитию российского общества в будущем. Адекватный ответ кроется в поиске конкретных позитивных решений, основанных на комплексном изучении межнациональных отношений, мигрантских и этнических локаций, инфраструктуры, сфер деятельности, которые относятся к «мигрантским» или «этническим», выявляя тем самым социокультурные проблемы, причины и факторы интеграции мигрантов в различные сферы жизни принимающего сообщества конкретного региона.

В зарубежной литературе исследования в области миграционных процессов сосредоточены на изучении культурных установок, их изменений в процессе адаптации мигрантов к новой среде, особенностях аккультурации различных групп мигрантов, их интеграции в структуры принимающих обществ. Результатом таких процессов является либо утрата мигрантами своей этнической принадлежности, либо в той или иной степени «приспособление» к нормам и ценностям большинства (Е. Ли [1], Р. Альба [2], В. Ни [3], Е. Моравска [4], А. Портес [5], Р. Румбо [6], М. Чжоу [7] и др.). Особое внимание зарубежными учеными уделялось теориям ассимиляции (Р. Альба, В. Ни, Е. Моравска) и сегментной ассимиляции (А. Портес, Р. Румбо, М. Чжоу). Опыт европейской социологии заложил основы теоретических парадигм миграции на основе мультикультурализма и транснационализма (Н. Глик Шиллер [8], Н. Фонер [9, 10], С. Вертовец [11]). Отличие американского и европейского подходов к изучению проблем миграции заключается в определении влияния религиозности на успешность интеграции мигрантов (Н. Фонер, Р. Альба, Ф. Ван Туберген). Делались попытки объединения всех концеп-

ций миграции в одну теорию – так называемую синтетическую теорию международной миграции, где миграция представляет собой последствие широких процессов интеграции в политической, экономической и общественной жизни вследствие экономического роста [12].

В отечественной социологии изучению аспектов межнациональных отношений и отдельных аспектов интеграции мигрантов, в том числе из стран Азии, посвящены труды Ж. А. Зайончковской [13], Т. И. Заславской [14], Л. Л. Рыбаковского [15], А. Г. Вишневецкого [16], В. И. Мукомеля [17] и др. В настоящее время в социологии большое внимание уделяется совершенствованию миграционной политики России и обогащению методологического арсенала исследователей (Д. Дахинден [18], С. В. Рязанцев [19]). Сложился большой пласт региональных исследований на стыке социологии и антропологии. Ученые отмечают, что основными источниками рабочей силы, стабильного притока постоянных и образовательных мигрантов на территорию РФ в последние два десятилетия становятся страны Центральной и Юго-Восточной Азии (В. В. Воронов, А. В. Дмитриев [20], А. В. Топилин [21]). Значительное внимание уделяется различным аспектам взаимоотношений принимающего общества с мигрантами, поиску оптимальных механизмов адаптации и интеграции выходцев из стран Азии в российское общество [22]. Предпринимаются попытки составления социальных профилей той или иной среднеазиатской диаспоры [23, 24].

Учеными активно исследуются объекты мигрантской активности, особенности этнических анклавов. С одной стороны, в ряде научных исследований уже достоверно было показано, что такие локации в российских городах не возникают [25]. С другой стороны, отмечается, что в отдельных частях крупных российских городов возникают небольшие локации, где мигрантов в среднем чуть больше, чем в других частях того или иного мегаполиса. Например, в Челябинске, по мнению группы исследовате-

лей миграции и этничности РАНХиГС, к таким потенциальным местам концентрации может относиться район Челябинского металлургического завода [26]. Кроме того, исследователями установлено, что мигрантские локации воспринимаются как маргинальные территории, утратившие свои бывшие функции. Например, жилые кварталы вблизи промзон, которые ввиду их непрестижности покидает коренное население, интенсивно заселяются приезжими, в том числе иноэтничными мигрантами [26, с. 242]. В результате местные жители начинают беспокоиться за свою личную безопасность, опасаясь роста преступности. Наличие обозначенных проблем свидетельствует о дисбалансе и дисгармонии в организации пространства города, что негативно влияет на социальную среду и может сопровождаться социальной разбалансированностью и конфликтами. Данные обстоятельства ориентируют исследователей на выявление более широкого спектра проблем, связанных с формированием разветвленной «мигрантской» инфраструктуры в российских агломерациях, изучение реакций принимающей стороны на ее появление. Таким образом, обзор зарубежных и отечественных работ свидетельствует об актуальности изучения мигрантской инфраструктуры и ее восприятия принимающей стороной, определению ключевых маркеров образа мигранта, мигрантских локальностей и сфер деятельности.

В целях изучения проблем межкультурного взаимодействия местного населения и мигрантов из стран Средней Азии (казахи, киргизы, узбеки, таджики, туркмены и китайцы) в условиях российского города (на примере Челябинской области) в мае–сентябре 2023 г. проведено 540 интервью с местным населением шести городов области: Челябинска, Копейска, Магнитогорска, Миасса, Златоуста, Троицка. Ставились задачи по определению критериев маркировки горожанами образа мигранта, элементов городской инфраструктуры как мигрантских и этнических; уточнению структуры городского пространства исходя из дихотомии «свой – чужие» путем сопоставления принимающей стороной реальных и воображаемых мигрантских объектов; описанию и классификации созданной мигрантами инфраструктуры на основе функционала, который она играет в жизни городских сообществ; выявлению роли мигрантской инфраструктуры в интеграции мигрантов в принимающее общество; систематизации проблем межкультурного взаимодействия принимающей стороны и мигрантов в условиях

городов Челябинской области. Кроме того, применялся метод наблюдения для определения мигрантских локаций, степени интеграции мигрантов, плотности и специфики контактов; оценки реальных масштабов мигрантских кластеров и понимания в действительности, что в них происходит.

Проведен контент-анализ СМИ и ведущих новостных и информационных порталов в сети Интернет (газеты «Челябинский рабочий», «Вечерний Челябинск», ведущие электронные медиа: «Chelyabinsk.ru», «Mediazavod.ru», «URA.RU», «Lenta.ru», «Sova-center.ru», «Dostup1.ru», газета «Аргументы и факты. Челябинск», газета «Вечерний Челябинск», газета «Южноуральская панорама», «Российская газета», Российский новостной агрегатор «news.rambler.ru», Информационный портал новостей Челябинской области «74.ru», Новостной портал г. Челябинска и Челябинской области «www.1obl.ru», Информационный портал г. Челябинска и Челябинской области «kursdela.biz» и др.) за период с 1991 по 2023 г. (N = 600). Ключевым критерием отбора СМИ, в том числе интернет-СМИ, стал критерий частоты цитируемости публикуемых материалов. Содержательная часть статей в СМИ была интерпретирована системой индикаторов, позволяющих отследить закономерности, а также выявить наиболее актуальные и часто встречающиеся проблемы, поднимаемые авторами публикаций, понять, на чем именно делался акцент, проследить, как менялась тематика статей, как позиционировался образ мигранта, а также места концентрации мигрантов, сферы экономики в инфраструктуре Челябинской области.

Концептуально анализ проблемы необходимо начать с результатов контент-анализа СМИ и информационных интернет-источников, поскольку именно они относятся к числу ведущих факторов, влияющих на формирование общественного мнения, в том числе в части межнациональных отношений. Проведенный в 2023 г. контент-анализ СМИ, показал, что российские и региональные СМИ транслируют преимущественно негативные образы миграции и мигрантов (46,0%). Темы нетерпимости, такие как ксенофобия, иммигрантская фобия и этноцентризм, все чаще изучаются и поднимаются региональными средствами массовой информации в Интернете.

Одним из критериев контент-анализа было упоминание национальности в СМИ. В 20,8% интернет-изданиях чаще упоминаются мигранты из так называемого ближнего зарубежья.

Далее по частоте упоминаний идут мигранты из Таджикистана (19,25%), Казахстана (11,67%), Узбекистана (9,58%), Китая и Кыргызстана (по 2,28%). Примечательно, что наиболее часто в сравнении с другими интернет-изданиями проблемы мигрантов из Узбекистана и Таджикистана освещаются в федеральной газете «Аргументы и Факты», Chelyabinsk.ru, URA.RU, газете «Южноуральская панорама». Реже всего в СМИ упоминаются мигранты из Туркменистана (только 1,14%). В то же время довольно много публикаций (33,0%), в которых национальность мигрантов не указывается.

Мигранты из Таджикистана и Узбекистана наиболее часто фигурируют в статьях в контексте конфликтов, криминальных ситуаций и правонарушений. Граждане из Казахстана в местных СМИ, напротив, наделяются позитивными чертами, участвуют в культурной жизни региона, посещают и организуют традиционные этнические праздники, проводимые при поддержке местной власти и различных межнациональных организаций, фондов, клубов. Среди тем, которые поднимаются при освещении миграционной тематики СМИ в регионе: проблемы с регистрацией; проблемы с трудоустройством; нарушение федерального или регионального законодательства; разногласия на религиозной почве, изнасилования, кражи, продажа и распространение наркотиков. Для региона является значимой проблема контроля над мигрантами, ограничение их нелегального въезда на территорию региона, дактилоскопия и жесткий регистрационный учет. Значительное число статей посвящено аферам с жильем (16,3% от общего числа), инициаторами которых выступали как сами мигранты, так и местные жители. Большое внимание этой проблеме уделено в газете «Аргументы и Факты» Челябинской области, Chelyabinsk.ru, URA.RU, газете «Южноуральская панорама». Жертвами чаще оказываются мигранты, которые пытаются любым способом получить прописку или вид на жительство. Речь в публикациях СМИ, как правило, идет о так называемых резиновых квартирах, которые появляются в результате фиктивной регистрации мигрантов по адресам, по которым они не проживают. Были описаны случаи регистрации 126 мигрантов в одном доме [27].

Нарушению мигрантами из стран Азии трудового законодательства РФ, незаконному найму иностранных граждан в качестве водителей маршрутных такси, в сферах строительства, торговли посвящено более четверти публикаций. Нарушения регистрации и контроль над

пребыванием нелегальных мигрантов на территории страны, региона освещаются в 17,6% интернет-изданий СМИ. В статьях описывается, что мигранты, в основном из стран Азии, далеко не всегда имеют при себе документы, а также прописку. Согласно публикациям на эти темы, большинство нелегалов выявляются в ходе специализированных рейдов, проводимых сотрудниками ГУ МВД по Челябинской области при силовой поддержке ОМОН Управления Росгвардии. Мигранты проверяются по информационно-справочным учетам на причастность к совершению преступлений, дактилоскопируются, ставятся на фотоучет, к нарушителям применяются санкции вплоть до выдворения из страны, а также назначаются штрафы. В ходе рейдов выявляются не только мигранты, нарушающие режим пребывания в стране или осуществляющие незаконную трудовую деятельность, но также и иностранцы, задействованные в преступных группировках, занимающиеся криминальной деятельностью. Безусловно, необходимость проведения подобных рейдов, а также пресечения нарушений, выявляемых в их результате, оправданна, но в то же время подобная информация может выступать негативным фактором в формировании социального портрета мигранта, особенно с учетом того, что в СМИ (в том числе и сетевых) акцент делается только на криминальной повестке, а это дает почву для укрепления ряда отрицательных стереотипов в отношении мигрантов, в том числе этнических мигрантов. Кроме того, в статьях описаны случаи, когда местные жители получали тюремные сроки за фиктивную постановку на учет иностранных граждан. Зачастую эти нарушения выявляются в ходе все тех же рейдов. Мигранты к тому же представлены как правонарушители, с которыми вынуждены бороться региональные власти. Такой социальный портрет представляется резко отрицательным, он наделен негативными маркерами и тем самым вызывает предвзятое отношение к мигрантам.

На совещании по вопросам миграции в конце 2022 г. главой СКР Александром Бастрыкиным обозначен рост правонарушений в 2022 г. на территории РФ до 10% (в 2021 г. данный показатель составлял 6%). Челябинская область оказалась в числе регионов, где самые высокие показатели преступности среди мигрантов. К числу проблемных регионов были отнесены также Москва, Санкт-Петербург, Курганская, Калужская и Ленинградская области. Как заявил А. Бастрыкин, на данных территориях «на треть выросло число тяжких и особо

тяжких преступлений, совершенных мигрантами» [28]. Тем самым «преступность» можно рассматривать как один маркер образа мигрантов.

Мы согласны с мнением ряда исследователей, которые, проведя анализ СМИ, пришли к выводу, что общим для всех этих образов являются гендерная, возрастная, этническая и классовая стереотипизация, ограниченный набор жизненных контекстов, обезличенность и пассивность мигрантов [29,30]. Отсюда складываются неверные представления о значимости миграции для российского общества, формируются отрицательные представления о влиянии миграции на криминогенную ситуацию, происходит этническое десантирование в обществе. Очевидно, что пандемия COVID-19 значительно усугубила эту ситуацию. В ряде исследований показывалась трансформация образа трудовых мигрантов в связи с пандемией COVID-19. Стигматизация мигрантов, являющихся ранее стереотипизированной группой, в электронных СМИ усиливается, поскольку происходит перенос опасностей, исходящих от ситуации, на менее понятный чужеродный объект, потенциально опасный в силу этой чужеродности [31, 32].

В аспекте сфер деятельности в СМИ прослеживается четкая картина быта и занятости граждан из стран Средней Азии, проживающих на территории области. Так, мигранты из Китая в челябинских СМИ чаще описываются в привязке к «китайским теплицам» и «китайскому бизнесу». Причем уже давно сами китайцы, как отмечается в новостных лентах (еще в 2015 г. отменили квоты на иностранцев), не занимаются выращиванием овощей на территории Челябинской области, однако само название «китайские теплицы», как и «китайские рынки», по-прежнему присутствует в повестке СМИ региона, что, безусловно, накладывает негативный отпечаток на образ мигрантов из КНР, их причастность к происходящему и в текущее время. В новостях 2021 г. отмечалось, что китайцы, давно покинувшие земли Челябинской области, оставили за собой гектары «испорченной земли», «бесхозные китайские теплицы», «скелеты» парников и следы химикатов», а им на смену пришли таджики и узбеки, которые «оккупировали всё» и выращивают «химические овощи» для всех рынков и базаров Челябинска. Однако из заголовка новости и основной части сюжета складывается впечатление, что речь идет исключительно о негативной деятельности мигрантов из КНР.

Такой маркер мигрантов из КНР, как «китайский бизнес», из сводок региональных СМИ уже связан не со сферой торговли вещами и выращиванием сельхозкультур, а с незаконным ввозом мигрантов из КНР на территорию РФ для нелегального трудоустройства в различные сферы услуг, среди которых чаще всего отмечается сфера общественного питания [33].

Выходцы из Таджикистана и Узбекистана в СМИ ассоциируются с водителями маршруток и строителями. Как водители общественного транспорта в СМИ они характеризуются всегда с негативной стороны – «работают нелегально», «не владеют русским языком», «не уважают местную культуру», «не знают и нарушают правила дорожного движения», «часто нарушают скоростной режим», «постоянно отвлекаются, разговаривая по телефону во время движения» и т.д. Новостная повестка чаще всего связана с возбуждением административных и уголовных дел, штрафами и «выдворением» мигрантов на родину в связи с нарушением ПДД [34, 35].

Сфера строительства в дихотомии «свои» – «чужие» в СМИ маркируется с различных ракурсов: как сфера деятельности и место концентрации, в том числе места проживания мигрантов из стран Средней Азии. В средствах массовой информации объекты строительства, коттеджные поселки и дачные товарищества нередко подвергаются проверкам со стороны сотрудников управления по вопросам миграции ГУ МВД России по Челябинской области во взаимодействии с региональными управлениями ФНС России при силовой поддержке ОМОН Управления Росгвардии области, так как именно там мигранты работают и нередко нелегально проживают [36, 37]. Кроме того, в сюжетах по тематике «мигранты в сфере строительства» описываются различные ситуации, большая часть из которых связана с рейдами полицейских Челябинска по выявлению работодателей, привлекающих на свои строительные объекты иностранных граждан без оформления разрешения на работу и без временной регистрации. Большая часть подобных сюжетов выходила в 2019–2020 гг., в период пандемии COVID-19.

Сфера торговли – рынки, базары, торговые павильоны, продуктовые магазины («Пятерочка», «Магнит», закулочные с азиатской национальной кухней и т.д.) – также можно отнести к числу мигрантских, поскольку именно там в большинстве своем трудятся мигранты из стран Средней Азии. В СМИ сфера торговли

описывается чаще всего без привязки к какой-либо конкретной национальности, используются обезличенные выражения «мигранты стран ближнего зарубежья». Сюжеты данной тематики в основном представлены в форме отчетной сводки управления по вопросам миграции ГУ МВД России по Челябинской области во взаимодействии с региональными управлениями ФНС России и Роспотребнадзором при силовой поддержке ОМОН Управления Росгвардии области, где приводятся данные проверок мест торговли, наличие лицензий у мигрантов на торговлю, а также причастности мигрантов к ранее совершенным административным правонарушениям и преступлениям, подводятся итоги рейдов и вынесенные санкции в отношении мигрантов по тем или иным нарушениям. Практически ежегодно в СМИ освещаются ситуации, когда мигранты из так называемых стран ближнего зарубежья задерживались и наказывались за незаконную продажу елок. Встречались сюжеты, посвященные привлечению мигрантов к нелегальной работе в цехах по производству продуктов питания (в Советском районе г. Челябинска) [38].

Что касается условий проживания мигрантов из стран Средней Азии, то в СМИ представлены сюжеты, в которых описываются все те же сводки правоохранительных органов, которые готовят пресс-службы правоохранительных структур по итогам проверок в общежитиях, хостелах, гостиницах и квартирах, которые сдаются посуточно, где зафиксировано большое количество иностранных граждан по соблюдению ими режима пребывания и законности нахождения на территории Российской Федерации [39–41]. Причем в СМИ подобная информация в заголовках подается как «облавы на мигрантов», что, безусловно, настораживает читателей статей и заранее настраивает их на негатив. Тем самым у местного жителя складывается представление, что мигранты, проживающие на территории региона, – это всегда «граждане-нелегалы», которые захватывают целые дома и кварталы, заселяются там «толпами» и большими семьями. Так, в июле 2022 г. на URA.RU появилась новость о продаже целого «доходного дома» в центре города Челябинска на 96 «коек» (спальных мест), который полностью был заселен гражданами из Узбекистана и Таджикистана, исходя из названия статьи, дом продавался вместе с жильцами-мигрантами [42]. По факту речь шла о продаже гостиницы (или, как нередко в настоящее время называют,

хостела), где на момент репортажа были сданы комнаты гражданам-мигрантам для временного в них проживания.

Таким образом, полученные данные в ходе контент-анализа СМИ и интернет-СМИ на основе количественных и качественных методик позволили комплексно охарактеризовать специфику взаимодействия мигрантов с урбанизированным пространством и сообществами городов, связанных с формированием территориально распределенных мигрантских кластеров, а не этнически однородных анклавов. Мигранты из стран Средней Азии средствами массовой информации чаще всего наделяются негативными характеристиками, основанными на принципах национальной, этнической и классовой стереотипизации, ограниченного набора жизненных контекстов, обезличенности и пассивности мигрантов. Делая акцент чаще всего на криминальных сводках, СМИ формируют в общественном сознании образ «чужого», который не желает принимать национальные и культурные нормы, ценности местного населения, занимает трудовые места, монополизировать отдельные сферы региональной экономики, «захватывает» целые дома и кварталы городов, создавая этнические анклавы. Тем самым аспекты социальной интеграции мигрантов позиционируются в региональных СМИ проблемными, не нацеленными на принципы интеграционной политики региона.

По нашему мнению, в целях гармонизации межнациональных отношений и укрепления толерантности требуется реализация комплекса мер по формированию повестки средств массовой информации, в том числе интернет-ресурсов, направленной на освещение в целом интеграционной политики региона, включающей меры и практики культурной, структурной, социальной и идентификационной интеграции на локальном и местном уровнях. Подобная информация будет отображать конкретные практики по установлению связей разного характера между мигрантским и местным населением. Предполагается, что создание взвешенной и консистентной интеграционной политики мигрантов в России и отдельных регионах позитивно скажется на межнациональных отношениях, основанных на создании, переформатировании и поддержании единого информационного поля, в которое включались бы как мигранты, так и немигранты.

Далее исследуем степень восприятия мигрантов местным населением, характеристики,

какими они их наделяют, определение элементов городской инфраструктуры как «мигрантских» или «этнических» для уточнения структуры городского пространства, исходя из дихотомии «свой» – «чужие» в условиях городов Челябинской области. Следует отметить, что исследование, проведенное в мае–сентябре 2023 г. в шести городах Челябинской области, подтвердило актуальность данной проблематики в связи с тем, что вопросы миграционной и национальной политики крайне остро стоят на повестке дня и волнуют местное население.

Глубинное интервью показало, что городское население области, прежде всего, беспокоят проблемы, связанные с ростом притока мигрантов в регион. Об этом свидетельствуют следующие высказывания местного населения: «мигрантов не просто много – их очень много стало»; «полно в городе»; «страшно во двор зайти, везде люди не славянской внешности, в платках и своей национальной одежде»; «какую маршрутку не возьми, там везде водители таджики и узбеки»; «наши уезжают или на СВО, взамен таджики приезжают»; «живут в каждом доме, полно их»; «много, на каждом шагу нерусские, по внешности и говору»; «в каждом районе города они есть» и т.д. Примечательно, что большая часть местного населения городов области практически одинаково характеризует образ «чужого» – это люди, которые отличаются по неславянскому типу лица, одежде, цвету кожи и волос, «разрезу глаз», «громкой речи», «исламской одежде», «у мужчин это характерный тип лица», «бородатые они все», а у женщин – «тоже лицо + закрытая одежда и волосы прикрыты платком» и т.д.

Кроме того, еще одним критерием образа «чужого» является «многочисленность»: «Скоро в городе вообще местных не останется... С каждым годом этих [мигрантов] всё больше и больше»; «Да весь город ими кишмя-кишит»; «Вообще повсюду, куда не пойдёшь, не поедёшь»; «непросто много, а немеренно» и т.д. В связи с этим показательно высказывание Веры из Троицка (45 лет, служащий), которая в ходе интервью отметила: «Проблема в том, что таких граждан из стран Азии становится больше в нашем городе. У них многодетные семьи, русское население уменьшается, что же останется после нас лет через 30–50?» В ходе исследования нами было отмечено, что характеристики «многочисленности» мигрантов во многом зависят от размера населенного пункта

по площади, географического расположения и количества населения, проживающего в нем.

Немаловажными факторами являются развитие в населенных пунктах социальной и экономической сфер, промышленности, уровень и качество жизни населения, т.е. «привлекательность» города для мигрантов, наличие возможностей для их трудоустройства и условий для жизни. В ходе исследования выявлено, что чем больше город с развитой инфраструктурой, промышленностью и экономикой, тем более напряженные межнациональные отношения между местным населением и мигрантами. Представители местного населения крупных городов (Челябинск, Магнитогорск) заметно чаще в ходе интервью высказывали негативные эмоции в отношении мигрантов, чем это делали информанты из средних и малых городов (Миасс, Копейск, Троицк, Златоуст) (1126 упоминаний против 443). В ходе исследования выявлено, что наиболее «спокойные» межнациональные отношения сложились в Копейске и Троицке. В данных городах восприятие местным населением «чужих» наиболее часто характеризовалось как нейтральное или положительное. Так, Светлана из Троицка (45 лет, рабочий) отметила: «По соседству живут узбеки, очень добродушные, вежливые люди. Многим бы русским поучиться бы у них, конфликтов не было никогда». В Копейске нередко информанты положительно отзывались о соседстве с гражданами из стран Средней Азии. Так, одна из пенсионерок считает, что среди местных и мигрантов нормальные «соседские» отношения, «редко шумят, только из-за шума могли быть вздоры. Но все друг друга понимают».

Проведенный анализ количественных и качественных данных позволил сгруппировать и выделить наиболее часто упоминаемые характеристики, которые указывали информанты в ходе интервью в отношении мигрантов из стран Средней Азии (таблица).

По мнению городских жителей области, состояние межнациональных отношений характеризуется в целом снижением доходов населения и ростом социальной напряженности в обществе, в том числе и в отношениях между людьми различных национальностей. Как показали результаты интервью, ключевыми причинами напряженности, по мнению населения, являются: «падение доходов местного населения», «низкий уровень жизни» и др. Граждане отмечали, что существенной преградой в сфере

Нарратив жителей Челябинской области о мигрантах из стран Средней Азии в городском пространстве, ед. упоминаний

Характеристики мигрантов	Количество упоминаний					
	Челябинск	Магнитогорск	Троицк	Златоуст	Миасс	Копейск
«Не знают русского языка»	100	100	68	68	58	48
«Не желают соблюдать традиции, уважать местную культуру»	100	100	68	68	58	48
«Беспорядки в городе»	98	86	12	11	6	6
«Занимают рабочие места»	98	93	54	38	12	12
«Имеют поддержку со стороны государства в отличие от местных»	68	72	6	5	5	5
«Занимают места в садиках, школах, вузах»	72	72	5	5	4	4
«Снижение дохода местного населения»	65	58	0	0	0	0
«Социальная напряженность»	58	48	23	12	12	12
«Коррупция»	23	18	0	0	0	0

межэтнических отношений выступает языковой барьер, отличия культурных норм и ценностей мигрантов. Информанты считают, что приезжие мигранты «не желают изучать русский язык и особенности местной культуры», «проблема в том, что они нужны для работы, а русского языка не знают», «на улице стало много женщин в палатках. Это их религия, традиции. Мы не против, но пугает» и др. Информанты убеждены, что нахождение мигрантов на территории региона сопряжено с принудительным навязыванием мигрантами своей культуры.

Таким образом, полученные качественные и количественные данные позволяют дать общее представление о ключевых маркерах образа «чужого», восприятию мигранта в сознании общественности, о характеристиках распределения мигрантских локаций в городах Челябинской области. Очевидна определенная градация по этническому профилю, функционалу, степени конфликтности этих объектов, закрытости или открытости для внешнего наблюдателя, криминогенности и законности социальных практик. В то же время выявлены маркеры – проблемы, дополняющие данный образ и характеризующие особенности межнациональных отношений в регионе. Следует отметить, что процесс интеграции мигрантов из стран Средней Азии затруднен в большей мере в связи с экономическими, социальными и культурными аспектами. По мнению местного населения, миграционная обстановка в области в целом определяется проблемами низкого уров-

ня социально-экономического положения населения, формированием поселений (кварталов), состоящих из мигрантов, резко отличающихся по языку и культуре. В восприятии южноуральцев преобладают негативные стереотипы, которые во многом сформированы Интернетом и СМИ. На следующих этапах исследования планируется более детально рассмотреть разницу в восприятии самих мигрантов инфраструктуры города и сравнить с той картиной, которая была получена в ходе полевых исследований среди местного населения и контент-анализа СМИ.

Список литературы

1. Lee E. A Theory of migration // *Demography*. 1966. Vol. 3, iss. 1. P. 47–57. <https://doi.org/10.2307/2060063>
2. Alba R., Nee V. Rethinking assimilation theory for a new era of immigration // *International Migration Review*. 1997. Vol. 31, iss. 4. P. 826–874. <https://doi.org/10.1177/019791839703100403>
3. Alba R., Nee V. *Remaking the American Mainstream: Assimilation and Contemporary Immigration*. Harvard : Harvard University Press, 2003. 384 p. <https://doi.org/10.4159/9780674020115>
4. Moravska E. In defense of the assimilation model // *Journal of American Ethnic History*. 1994. Vol. 13. P. 76–87.
5. Portes A. Immigration theory for a new century: Some problems and opportunities // *International Migration Review*. 1997. Vol. 31, iss. 4. P. 799–825. <https://doi.org/10.1177/019791839703100402>
6. Rumbaut R. G. Assimilation and Its Discontents: Ironies and Paradoxes // *The Handbook of International Migration*

- tion: The American Experience / ed. by C. Hirschman, P. Kasinitz, J. De Wind. New York : Russell Sage, 1999. P. 172–195.
7. *Portes A., Zhou M.* The New Second Generation: Segmented Assimilation and its Variants // *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 1993. Vol. 530, iss. 1. P. 74–96. <https://doi.org/10.1177/0002716293530001006>
 8. *Schiller N. C., Basch L., Szanton B. C.* From Immigrant to Transmigrant: Theorizing Transnational Migration // *Anthropological Quarterly*. 1995. Vol. 68, № 1. P. 48–63. <https://doi.org/10.2307/3317464>
 9. *Foner N.* Beyond the Melting Pot Three Decades Later: Recent Immigrants and New York's New Ethnic Mixture // *International Migration Review*. 2000. Vol. 34, iss. 1. P. 255–262. <https://doi.org/10.2307/2676022>
 10. *Foner N., Alba R.* Immigrant Religion in the US and Western Europe: Bridge or Barrier to Inclusion? // *International Migration Review*. 2008. Vol. 42, iss. 2. P. 360–392. <https://doi.org/10.1111/j.1747-7379.2008.00128.x>
 11. *Vertovec S., Wessendorf S.* Introduction: Assessing the backlash against multiculturalism in Europe // *The Multiculturalism Backlash: European Discourses, Policies and Practices* / ed. by S. Vertovec, S. Wessendorf. London : Routledge, 2010. P. 1–32.
 12. *Massey D. S.* Social structure, household strategies, and the cumulative causation of migration // *Popul Index*. 1990 Spring. Vol. 56, iss. 1. P. 3–26.
 13. *Зайончковская Ж. А., Переведенцев В. И.* Современная миграция населения Красноярского края. Новосибирск : [б.и.], 1964. 105 с.
 14. *Заславская, Т. И., Рыбаковский Л. Л.* Процессы миграции и их регулирование в социалистическом обществе // *Социологические исследования*. 1978. № 1. С. 56–65. EDN: VYRWBN
 15. *Рыбаковский Л. Л.* Исследования миграции населения в России. М. : ИСПИ РАН, 2000. 39 с.
 16. *Вишневецкий А. Г.* Мифология и жизнь. Миграция в России: ее восприятие и социально-политические последствия // *Россия в глобальной политике*. 2013. № 3.1. Спецвыпуск. С. 199–208. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/mifologiya-i-zhizn/> (дата обращения: 28.09.2023).
 17. *Мукомель В. И.* Политика интеграции. М. : МАКС Пресс, 2011. 37 с.
 18. *Dahinden J.* A plea for the “de-migrantization” of research on migration and integration // *Ethnic and Racial Studies*. 2016. Vol. 39, iss. 13. P. 2207–2225. <https://doi.org/10.1080/01419870.2015.1124129>
 19. *Рязанцев С. В.* Современная миграционная политика России: проблемы и подходы к совершенствованию // *Социологические исследования*. 2019. № 9. С. 117–126. <https://doi.org/10.31857/S013216250006666-5>
 20. *Дмитриев А. В., Воронов В. В.* Адаптация и интеграция полиэтничного пространства регионов России: проблемы, рекомендации. Изд. 2-е, испр. и доп. М. : Новый хронограф, 2018. 331 с.
 21. *Топилин А. В.* Миграция населения и формирование трудовых ресурсов в СССР и на постсоветском пространстве: тенденции и регулирование. М. : Экон-Информ, 2020. 479 с.
 22. *Варшавер Е. А., Рочева А. Л.* Интеграция мигрантов: что это и какую роль в ее осуществлении может играть государство // *Журнал исследований социальной политики*. 2016. Т. 14, № 3. С. 315–330.
 23. *Мукомель В. И.* Диаспора – партнер по развитию Таджикистана. Международная организация по миграции. Душанбе, 2014. 147 с. // Институт социологии ФНИСЦ РАН : [сайт]. URL: <https://www.isras.ru/publ.html?id=3684&type=publ&ysclid=ln34jaco4f768009065> (дата обращения: 28.09.2023).
 24. *Нуралиев Н. Н.* Проблемы адаптации таджиков в России // *Мониторинг общественного мнения*. 2006. № 3 (79). С. 108–116. EDN: PCQFIN
 25. *Demintseva E. B.* Labour migrants in post-Soviet Moscow: Patterns of settlement // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2017. Vol. 43, iss. 15. P. 2556–2572. <https://doi.org/10.1080/1369183X.2017.1294053>
 26. *Варшавер Е. А., Рочева А. Л., Иванова Н. С., Ермакова М. А.* Места резидентной концентрации мигрантов в российских городах: есть ли паттерн? // *Социологическое обозрение*. 2020. Т. 19, № 2. С. 225–253. <https://doi.org/10.17323/1728-192x-2020-2-225-253>
 27. *Челябинец прописал в своей квартире 126 мигрантов* // *Аргументы и Факты Челябинск* : [сайт]. URL: https://chel.aif.ru/society/chelyabinec_propisal_v_svoey_kvartire_126_migrantov (дата обращения: 28.09.2023).
 28. В Челябинской области зафиксирована высокая преступность среди мигрантов // *Информационное агентство URA.RU* : [сайт]. URL: <https://ura.news/news/1052612304> (дата обращения: 28.09.2023).
 29. *Нам И. В., Карагеоргий Е. М., Ермолова А. И., Никитина Е. В.* Конструирование образа трудого мигранта в региональных СМИ (на примере Томска) // *Сибирские исторические исследования*. 2017. № 1. С. 166–192. <https://doi.org/10.17223/2312461X/15/11>
 30. *Ивлева И. В., Тавровский А. В.* Образы трудовых мигрантов в российских массмедиа // *Этнографическое обозрение*. 2019. № 1. С. 149–165. <https://doi.org/10.31857/S086954150004186-4>
 31. *Васильев В. Е., Власова К. В.* Образ мигрантов в российских интернет-СМИ в период пандемии COVID-19 // *Вестник общественных и гуманитарных наук*. 2020. Т. 1, № 3. С. 44–51.
 32. *Леденёва В. Ю., Безвербная Н. А.* Формирование образа мигранта в СМИ и социальных сетях на фоне эпидемии COVID-19 (по результатам контент-анализа Интернет-изданий) // *Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право*. 2020. № 3. С. 95–105. <https://doi.org/10.26653/2076-4650-2020-3-08>, EDN: DPTPAV

33. В Челябинске задержали китайского бизнесмена, незаконно завозившего соотечественников в РФ // Информационное агентство URA.RU : [сайт]. URL: <https://ura.news/news/1052628456> (дата обращения: 28.09.2023).
34. Пятерых мигрантов выдворяют из Челябинской области после проверок маршруток // Аргументы и Факты Челябинск : [сайт]. URL: https://chel.aif.ru/society/pyateryh_migrantov_vydvoryat_iz_chelyabinskoj_oblasti_posle_proverok_marshrutok (дата обращения: 28.09.2023).
35. Бастрыкин потребовал возбудить ещё одно уголовное дело после гибели челябинки под колёсами маршрутки // Информационное агентство 74.ru : [сайт]. URL: <https://74.ru/text/criminal/2023/01/23/71996873/> (дата обращения: 28.09.2023). <https://doi.org/10.37544/1436-5103-2023-09-28>
36. Сотрудники управления по вопросам миграции провели проверки соблюдения миграционного законодательства работниками строительного объекта в Калининском районе г. Челябинска // Главное управление МВД России по Челябинской области : [сайт]. URL: <https://74.мвд.рф/news/item/22809118/> (дата обращения: 28.09.2023).
37. Нелегальных мигрантов задержали на стройплощадке новой школы в Челябинске // Аргументы и Факты Челябинск : [сайт]. URL: https://chel.aif.ru/society/nelegalnyh_migrantov_zaderzhali_na_stroyploshchadke_novoy_shkoly_v_chelyabinske (дата обращения: 28.09.2023).
38. Сотрудниками управления по вопросам миграции проведена проверка соблюдения миграционного законодательства работниками цеха по производству продуктов питания // Главное управление МВД России по Челябинской области : [сайт]. URL: <https://74.мвд.рф/news/item/23316105/> (дата обращения: 28.09.2023).
39. В Челябинске мигрантов оштрафовали на 16 тысяч рублей // Аргументы и Факты Челябинск : [сайт]. URL: https://chel.aif.ru/society/v_chelyabinske_oblasti_migrantov_oshtrafovali_na_16_tysyach_rublej (дата обращения: 28.09.2023).
40. Челябинская полиция устроила облаву на мигрантов // Информационное агентство URA.RU : [сайт]. URL: <https://ura.news/news/1052531810> (дата обращения: 28.09.2023).
41. Силовики провели облавы в челябинских хостелах // Информационное агентство URA.RU : [сайт]. URL: <https://ura.news/news/1052503049> (дата обращения: 28.09.2023).
42. В центре Челябинска продаётся дом с мигрантами // Информационное агентство URA.RU : [сайт]. URL: <https://ura.news/news/1052571996> (дата обращения: 28.09.2023).

Поступила в редакцию 07.11.2023; одобрена после рецензирования 24.11.2023; принята к публикации 29.11.2023

The article was submitted 07.11.2023; approved after reviewing 24.11.2023; accepted for publication 29.11.2023